

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Значение личностного фактора в преподавании проявляется особенно ярко при изучении курсов философии и социальных наук. Я полагаю (и это будет главным тезисом моего выступления), что попытки отдельных образовательных структур, как, впрочем, и ряда преподавателей, заместить живую фигуру лектора в аудитории то ли техническими (аудио и видео) средствами, то ли различного рода вспомогательными материалами (типа раздачи курсов лекций и т.п.) в принципе не верны и вот почему.

1. Массивы учебной информации, обычно представляемые преподавателем в курсах социально-гуманитарных наук, по своей природе относятся к системам открытого типа, то есть, согласно теореме К. Геделя, они могут быть истинными исключительно в том случае, если они открыты. Поэтому «законченная» абсолютная истина, которую в идеале должен предъявлять преподаватель в каждой лекции, в механически исполняемых курсах (типа видеозаписи), представлена быть не может «по определению». И лектор часто только обаянием собственной личности (открывая «систему» знаний) может прикрывать такого рода «безнадежную» ситуацию, обоснованную К. Геделем.

2. Как это не прискорбно, но до сих пор у нас в стране так и не создана система координат, в рамках которой могло бы быть разработано нечто, хотя бы отдаленно напоминающее государственную идеологию.

Студенты, среди которых высок удельный вес активных пользователей Интернета, нередко превосходят преподавателя по так называемой «тупой эрудированности». Но их внесистемная, акцентированно маргинальная интеллектуальная оснащенность (воплощающая признак всей Сети как таковой) может быть микширована исключительно посредством обаяния личности преподавателя.

3. Не секрет, что большая часть социально-гуманитарных дисциплин построена по модели «вопрошания-ответствования» (М. Хайдеггер, М. Бубер), поэтому изложение даже их пропедевтических оснований немислимо вне пространства активного живого диалога, чему опять же должно способствовать обаяние личности преподавателя, в самом широком, разумеется, значении этого слова.

4. Не будем скрывать и то, что наши студенты уже давно не являются продуктом унифицированной советской системы (идеологически выдержанная советская семья – унифицирующая средняя школа и т.д.). Это индивиды, сформированные чаще всего вне всяких системных технологий и антропотехник и, как правило, что называется, «без царя в голове». Из этого следует, что преподаватель в аудитории сталкивается с пестрейшим набором самых разных социально-идеологических типажей (от коммунистов до маргиналов и т.п.). Найти здесь минимально приемлемую биссектрису, только и способную обеспечить эффективность учебного процесса, может только обаяние личности преподавателя, его умение отыскать соответствующий подход при осмыслении вопросов изучаемого курса.

5. Образовательный процесс в современных условиях (неважно, в Республике Беларусь, в Евросоюзе или в Бангладеш) происходит на основе противодействия фрейдовскому принципу «свободной ассоциации». Студент, выслушивая преподавателя, актуализирует в своем сознании неподдающийся исчислению объем бессознательных ассоциаций. Соответственно, каким-то образом оптимизировать и упорядочить их (эти ассоциации) с целью решения задач учебного процесса способен опять-таки только преподаватель.

Все попытки обеспечения учебного процесса исключительно путем внедрения и использования только различного рода методических разработок, пусть самых инновационных и, выражаясь на языке студентов, «продвинутых», напоминают мне лично попытку «поверить алгеброй гармонию», минимизировать собственную ответственность преподавателя за конкретные результаты учебного процесса. Ибо ничто не способно заменить личность преподавателя, знающего и любящего свой предмет.

В современной отечественной высшей школе нередко предпочитается избыточно большое внимание уделять подготовке соответствующих бумаг. Рост бумажного оборота никогда и нигде не свидетельствовал,

что качество исполнения того или иного процесса повысилось. Главный акцент в методической работе должен быть сделан, я убеждена, на основе повседневной практики проведения «открытых» лекций и семинаров.